

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

А. Скаков

ВЫБОРЫ – 2017 В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Вплоть до настоящего времени Абхазия и Южная Осетия обычно рассматриваются в тесной увязке друг с другом как сходные и однопорядковые явления, что во многом обусловлено особенностями постсоветской истории этих государств. Тем не менее процессы, идущие в этих республиках, имеют больше различий, чем сходства, и требуют в каждом конкретном случае самостоятельного и углубленного рассмотрения.

12 и 26 марта 2017 г. прошли парламентские выборы в Абхазии, а 9 апреля 2017 г. – президентские выборы в Южной Осетии. Хотя сравнение президентских и парламентских выборов не вполне корректно, Абхазию и Южную Осетию на этом этапе исторического развития объединяет необходимость повышения и укрепления легитимности власти. Напомню, что прошлые президентские выборы в Южной Осетии (2011-2012 гг.) прошли в «четыре тура», а законная победительница второго тура Алла Джиева с применением силовых методов не была допущена к власти. После этого насущной необходимостью являлось проведение максимально честных и открытых выборов, победитель в которых имел бы безусловную легитимность.

В Абхазии 27 мая 2014 г. президент А.Анкваб был вынужден уйти в отставку, а состоящая в основном из его приверженцев новая оппозиция дважды – в июле и декабре 2016 г. – пыталась заставить досрочно уйти в отставку и президента Р.Хаджимба, тем самым по сути запустив маховик государственных переворотов, хорошо знакомых по истории «банановых республик» различных регионов мира. Поэтому состоявшиеся парламентские выборы можно было расценивать как средство укрепления существующей политической системы, своего рода референдум о ее состоятельности.

Абхазия

В течение 2014-2016 гг. в Абхазии в некоторой степени сформировалась биполярная система «власть–оппозиция». С одной стороны, новая (с 2014 г.) власть во главе с Р.Хаджимба, с другой стороны – достаточно разнородные силы, сплотившиеся вокруг «бывшей» власти в лице Блока оппо-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

зиционных сил (БОС). При этом оппозиционный спектр политических сил отнюдь не исчерпывался БОСом, а между властью и оппозицией в лице БОС отсутствовали какие-либо программные или идеологические расхождения.

В этой ситуации власть должна была не допустить реального усиления оппозиции в лице БОС и превращения его в некую альтернативу. Благодаря, в первую очередь, ошибкам оппозиции, БОС фактически распался, а затем распался и его «становой хребет» – партия «Амцахара». Это произошло в декабре–январе 2016-2017 гг., что в некоторой степени обеспечило власти благоприятный для нее исход парламентских выборов. Оппозиция оказалась не в состоянии победить на парламентских выборах, в первую очередь, из-за своей раздробленности.

Консолидированной оппозиции в Абхазии нет. В республике сложно найти разницу в идеологии и в программах различных кандидатов, все они выступают «за все хорошее против всего плохого», а избиратель, соответственно, голосует не за тот или иной проект развития Абхазии, а за «хорошего парня», уважаемого односельчанина, надежного соседа, однофамильца или родственника. Идеологически разнородная абхазская оппозиция ничем не отличается от столь же разнородной «партии власти».

Все ведущие республиканские политики – от ветеранов национально-освободительного движения до перспективных новичков – выступают с проабхазских и пророссийских позиций. Прозападных, протурецких или, тем более, прогрузинских активистов в Абхазии нет. Отсутствию идей и программ способствует мажоритарная избирательная система, поэтому в республике все большую популярность набирает идея перехода к смешанной или к пропорциональной системе выборов.

К сожалению, некоторые российские политологи, привыкшие мыслить стандартами Восточной Европы и не разбирающиеся в абхазской специфике, подходят к происходящим в республике процессам с привычными клише, оценивая их с точки зрения категорий «власть»–«оппозиция» и усматривая везде, где можно и где нельзя, «руку Запада», происки прозападных НПО и прочих «акул империализма». Однако это не Украина или Молдавия, это – Абхазия, с ее историческим опытом, ментальностью и инстинктом самосохранения. Отсутствие программ и проектов у кандидатов компенсируется их безусловной ориентацией на главный проект местного социума – строительство независимого государства Абхазия. Все подчинено этой цели, и никакие финансовые вливания не заставят свернуть с избранного пути.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Итак, 12 марта 2017 г. в Абхазии прошел первый тур парламентских выборов. Как и предсказывали некоторые эксперты, избрать удалось лишь треть депутатов – 12 из 35, причем ко дню выборов насчитывалось 137 кандидатов в депутаты. Ситуация почти зеркально повторила выборы 2012 года – тогда тоже в первом туре депутатов избрали только в 13 округах. Опасения некоторых московских экспертов оказались беспочвенными – явка была вполне обычной по постсоветским меркам (она в итоге составила 51,37 %, что выше, чем на прошлых парламентских выборах – 44,5 %).

Второй тур прошел 26 марта и не принес неожиданностей. По трем округам разница в набранных голосах у кандидатов была незначительной (в Ткуарчалском округе № 34 она составляла 3 голоса, а количество бюллетеней, признанных недействительными, достигло 5%), что вызвало некоторые проблемы, но все их удалось решить без каких-либо эксцессов.

Главное, что показали эти выборы, – парламент прошлого созыва в целом оказался не соответствующим ожиданиям и потребностям абхазского общества. Избиратели поставили большинству депутатов прошлого парламента неудовлетворительную оценку, не пожелав видеть их в Народном собрании нового созыва. Большая часть депутатов действующего парламента приняла участие в выборах (3 депутата не стали баллотироваться, два места в парламенте были вакантны, а депутат Нодик Квициния, обвиняемый в убийстве, лишь недавно оказался за решеткой), но всего 4 из них победили в первом туре выборов. 13 депутатов прошлого созыва проиграли выборы, двое, еще до дня голосования, сошли с дистанции, 10 прошли во второй тур, но шестеро из них заняли по его итогам второе место.

Важно и то, что даже во второй тур не прошли спикер парламента Валерий Бганба, вице-спикер Вагаршак Косян и такой тяжеловес и ветеран абхазской политики, как бывший министр иностранных дел и экс-премьер-министр, историк и археолог, депутат парламента прошлого созыва Сергей Шамба. Видимо, подобная оценка работы прошлого парламента вполне объективна и обусловлена как невысокой активностью многих депутатов, зачастую утративших связь с избирателями, так и неоднозначностью некоторых принятых ими законов (достаточно вспомнить закон о полном запрете абортот). Кроме того, раздражение вызывали депутатские привилегии, да и скандалы, периодически сотрясающие парламента (к примеру, дело Нодика Квициния). Если новый парламента не оправдает возлагаемых на него надежд, недоверие общества к парламента и парламентаризму не будет способствовать внутривполитической стабилизации в Абхазии.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Не прошли во второй тур и такие узнаваемые персоны, как бывший министр иностранных дел, видный лингвист и интеллектуал Вячеслав Чирикба и герой Донецкой республики Ахра Авидзба. В парламент уже в первом туре прошел, что и следовало ожидать, экс-президент Анкваб – соперников, способных составить ему конкуренцию, у него не было, но возникает впечатление, что многие граждане «проголосовали ногами» против него – из 3573 имеющих право голоса в округе №18 в выборах приняло участие только 1967 человек, из них за Анкваба проголосовали 1028 (52,26 %), то есть менее трети избирателей.

Еще более наглядно неоднозначное отношение общества к бывшей власти (а ныне оппозиции) проявилось в соседнем округе №17, где баллотировался соратник Анкваба экс-премьер-министр Леонид Лакербая: Лакербая получил 1034 голоса, его соперник депутат Леонид Чамагуа – 964 голоса, в выборах приняли участие 2089 человек из 4148 (91 бюллетень был испорчен). Таким образом, за Лакербая проголосовало менее четверти избирателей, а так как ни один из претендентов не набрал более 50% от числа проголосовавших, выборы были признаны несостоявшимися. Повторные выборы там прошли 14 мая, на них победил Л. Чамагуа, получивший 1389 голосов (за Л. Лакербая проголосовало 1169 избирателей, 98 бюллетеней было признано недействительными). В обоих случаях это не похоже на триумфальное возвращение Анкваба и Лакербая в большую политику. А в округе №31 (Кындыгский) одному из лидеров оппозиции Аслану Бжания, который, как говорят в Абхазии, «вышел из доверия» у А.Анкваба, не дал победить в первом туре депутат Темур Квициния.

Неоднозначная ситуация сложилась и с избранием депутатом другого яркого абхазского политика, одного из лидеров партии «Айнар» (которая не является непримиримо оппозиционной и старается занимать центристские позиции, прибегая к достаточно умелому и продуктивному популизму) Алмаса Джапуа. Он баллотировался в Сухумском округе № 2 и не имел там серьезного соперника, но в результате из 5606 избирателей в голосовании приняло участие только 1946 человек (в этом округе, судя по сообщениям информационных агентств, была самая низкая явка во всей Абхазии – всего 34,7%), из них за А.Джапуа отдали свои голоса 1095 (56,27% от числа проголосовавших). Таким образом, он оказался избранным депутатом голосами менее чем 1/5 избирателей своего округа.

На выборах 12 марта основные политические силы Абхазии выдвинули своих кандидатов. Во-первых, это партия, которую можно назвать правящей – «Форум народного единства». Из шести выдвинутых ею кандидатов

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

в парламент прошли трое. Во-вторых, это центристские силы, которые нельзя отнести ни к провластным, ни к оппозиционным – «Народный фронт за справедливость и развитие», партии «Айнар» и «Единая Абхазия».

«Айнар» – достаточно молодая партия, использующая популистскую фразеологию и ориентированная на отстаивание суверенитета и национальных интересов Абхазии. «Народный фронт» выдвинул трех кандидатов, ни один из них не прошел в парламент. Из семи выдвиженцев «Айнара» в парламент прошел только упомянутый выше Алмас Джапуа. Кандидаты, поддерживаемые партией «Единая Абхазия», включая упомянутых выше С. Шамба и А. Авидзба, в парламент не прошли.

К оппозиционным силам можно отнести партию «Амцахара» и группу кандидатов, ориентированных на экс-президента республики А. Анкваба. Вплоть до недавнего времени «Амцахара» и Анкваб были союзниками, иницилируя, в частности, провалившийся референдум о досрочных перевыборах президента Абхазии (10 июля 2016 г.) и так называемый «всенародный сход» (15 декабря 2016 г.), целью которого также было отстранение от власти действующего президента Рауля Хаджимба. Провал «схода» привел к расколу «Блока оппозиционных сил», а затем раскололась и сама «Амцахара», в результате оппозиционные силы пошли на выборы «вразнобой», иногда даже мешая друг другу. Итог был закономерен – выдвинув 7 кандидатов, «Амцахара» не получила ни одного места в парламенте.

Таким образом, выборы показали слабость политических партий Абхазии, неразвитость партийной системы в республике. Не считая политиков-одиночек, таких, как А. Джапуа, оппозиция в новом парламенте может состоять из двух групп – депутатов, ориентированных на бывшего председателя ЦИК Б. Табагуа и на экс-президента А. Анкваба. Каждая из этих групп насчитывает около 5-6 человек, объединиться они вряд ли способны, но ситуативный союз между ними вполне вероятен.

Таким образом, оппозиция в лучшем случае может рассчитывать не более чем на треть состава парламента. При этом остается неясным, зачем стал баллотироваться бывший президент А. Анкваб, являющийся, вне всякого сомнения, одним из наиболее ярких абхазских политиков начала XXI в. С самого начала можно было усомниться в том, что экс-президента в парламенте ждет кресло спикера, хотя бы потому, что ориентированные на него оппозиционеры не получают там большинства. Очевидно, у депутатов, занимающих провластную позицию или, как минимум, лояльных к руководству республики, в парламенте будет большинство.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Некоторое беспокойство вызывает отсутствие в будущем парламенте представителей третьей и четвертой по величине и значимости национальных общин республики – мегрел (картвелов в целом) и русских. В этом плане армянская община оказалась в привилегированном положении – ее представителям были гарантированы три депутатских места (округа №№13, 22 и 24), причем были претензии и на четвертое (округ №4).

Уже в первом туре в округе №22 (Гумистинский) победил депутат действующего парламента Левон Галустян, а в округе №24 (Пшавский) – заместитель министра сельского хозяйства Ашот Миносян, который обошел депутата Роберта Яйляна. Во втором туре в округе №13 (Цандрыпшский) соперничали председатель армянской общины Абхазии Галуст Трапизонян (21,51% голосов по итогам первого тура) и герой войны 1992–1993 гг. Левон Дашян (32,76% голосов). В этом округе им проиграл вице-спикер действующего парламента Вагаршак Косян. Наконец, в округе №4 (Северный, г. Сухум) во второй тур вышел депутат Сухумского городского собрания Эрик Рштуни, набравший 24,41% голосов. Так что армянская община республики будет вполне достойно представлена в новом парламенте.

Следует отметить, что на прошлых выборах активность представителей национальных меньшинств, да и женщин, стремящихся попасть в парламент, была ощутимо выше (на этот раз в парламенте оказалась только одна женщина). Даже в первом туре выборов баллотировался всего один кандидат с русской фамилией. Разумеется, он проиграл. Вполне очевидно, что в условиях демократии вводить «национальные квоты» (как предложил депутат Государственной Думы РФ К.Затулин) или заставлять русских и мегрел выдвигаться в депутаты контрпродуктивно, но проблема существует. И в Абхазии с наличием этой проблемы никто не спорит, но пути ее решения пока не очевидны. Возможно, они будут найдены при переходе к смешанной или пропорциональной избирательной системе.

Республиканская власть чувствует себя в настоящее время достаточно уверенно, но не настолько, чтобы претендовать на долгосрочный контроль за ситуацией. В частности, это показало и то, что власть не оказалась в состоянии определяющим образом повлиять на состав будущего парламента, в который уже в первом туре прошли неприемлемый для абхазского руководства экс-президент А.Анкваб и не желательный для него один из лидеров партии «Айнар» А.Джапуа. Тем не менее власть оказалась в состоянии контролировать новый парламент. Это проявилось в том, что спикером стала не какая-то компромиссная фигура (в качестве таковой часто называли бывше-

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

го главу ЦИК Батала Табагуа), а вполне провластно настроенный и управляемый Валерий Кварчия.

Количество не решенных властью вопросов таково, что поводы для новой консолидации оппозиции могут появиться достаточно скоро. Это и вопрос о гражданстве жителей Гальского района, и проблема продажи недвижимости иностранцам, и церковный раскол.

Южная Осетия

9 апреля 2017 г. в Республике Южная Осетия прошли очередные президентские выборы. Основные кандидаты определились достаточно давно – это президент Леонид Тибилов и спикер парламента Анатолий Бибилов. Не дожидаясь официального старта предвыборной кампании в середине января, они заявили о своих планах и амбициях. О своих намерениях баллотироваться 25 ноября 2016 г. сообщил Л.Тибилов, а 9 декабря – А.Бибилов. Это были ожидаемые заявления, и обоих политиков сразу сочли фаворитами предвыборной гонки.

По первоначальным оценкам, шансы их были примерно равны, хотя у Бибилова, за счет того, что парламент в условиях постсоветской действительности, как правило, лишен серьезных властных полномочий (и, как следствие, менее ответственен за ошибки власти), они все же казались несколько выше. Оба кандидата имели имидж надежных партнеров России и пользовались поддержкой Москвы. При этом, однако, ни один из них не мог считаться харизматичным лидером, хотя Бибилов с 2011-2012 гг. явно вырос как политик.

Различия в программах двух кандидатов носили, скорее, стилистический характер. А.Бибилов собирался идти на выборы с той же программой, с которой его партия «Единая Осетия» победила на парламентских выборах 8 июня 2014 г. (получив 43,1% голосов избирателей), ставя как главную цель вхождение республики в состав Российской Федерации. Очевидно, что реализация этой цели в обозримом будущем не входит в интересы самой России и, соответственно, трудно реализуема. Л.Тибилов обещал переименовать Республику Южную Осетию в Республику Южная Осетия – Государство Алания. Можно усомниться, насколько актуально такое переименование в ситуации, когда перед республикой стоит множество нерешенных и более актуальных проблем.

Возникал вопрос – возможно ли появление на этих выборах третьей кандидатуры, опирающейся, в первую очередь, на протестное голосование?

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

В условиях послевоенного восстановления и отсутствия конкурентоспособной экономики, значительная часть населения республики не нашла себе места в новых реалиях, не видит перспектив для обеспечения себе материального благополучия и карьерного роста, недовольна некоторыми назначениями, отсутствием «социальных лифтов». Учитывая отсутствие среди фаворитов будущих выборов харизматичных лидеров, эти люди с неизбежностью пополняют протестный электорат.

Взоры поневоле обращались за пределы республики, причем в первую очередь называли проживающего в Москве экс-президента Южной Осетии (в 2001-2011 гг.) Эдуарда Кокойты, «утечки информации» о намерении которого баллотироваться на пост президента несколько раз появлялись в течение 2016 года. 12 декабря 2016 г. в ходе видеоконференции он заявил о своем намерении участвовать в выборах. Однако возникало главное и, по сути, непреодолимое препятствие – пресловутый ценз оседлости, введенный, по иронии судьбы, в период президентства самого Эдуарда Джабеевича.

Напомним, что до 2011 г. в пункте 1 статьи 48 Конституции Южной Осетии было записано, что президентом республики может стать любой ее гражданин не моложе 35 лет, владеющий государственным языком и проживающий на территории РЮО «не менее 10 лет». По новой редакции, этот пункт стал гласить: «постоянно проживающий на территории РЮО на протяжении последних 10 лет». Тем самым тогда отсекались недовольные, переехавшие на постоянное место жительства во Владикавказ или в Москву.

Однако теперь этот пункт Основного закона исключил возможность участия в выборах самого Кокойты, практически постоянно проживающего на протяжении последних пяти лет в Москве. Казалось абсолютно бесспорным, что экс-президент, бывающий в республике кратковременными наездами (по оценке одной из журналисток, «самый продолжительный период пребывания Кокойты в РЮО в 2016 году составил пять дней»), никак не может баллотироваться на президентских выборах.

Демонстрация экс-президентом уверенности в собственных силах сопровождалась откровенными угрозами в адрес неких «московских кураторов» и «гастролеров», обещаниями дестабилизировать ситуацию в республике в случае своего недопущения к выборам. Кокойты, объявив о намерении участвовать в выборах, не стал утруждать себя презентацией какой-либо цели или программы. Тем не менее в его заявлениях можно было усмотреть элементы шантажа Москвы, которая должна согласиться на торг с экс-президентом, готовым, в противном случае, пойти на обострение ситуации в республике.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

У большинства наблюдателей складывалось впечатление, что Кокойты просто блефует, повышает свои ставки, надеясь на то, что с ним начнут торговаться. И тогда он, забыв о своих приверженцах, сможет получить ту или иную синекуру в обмен на свой отказ от участия в выборах и уход с политической арены. Но время шло, а торговаться с Кокойты явно никто не собирался.

В целесообразности протестного голосования за бывшего президента, несмотря на его бесспорную харизматичность, можно усомниться. Это примерно то же самое, как если бы в Грузии завтра из чувства протеста выбрали бы президентом М.Саакашвили, а на Украине – В.Януковича. Когда Кокойты под давлением со всех сторон уходил из власти, его правление прочно ассоциировалось с нецелевой растратой и разворовыванием выделенных из российского бюджета весьма значительных финансовых средств, с неоднократно перекопанными улицами, с перебоями в водоснабжении и т.д.

Подписные листы у Кокойты приняли (23 февраля), экзамен на владение осетинским языком он сдал. А далее возник вопрос – как проверить его соответствие «цензу оседлости» для кандидатов в президенты, как подтвердить, что экс-президент за последние пять лет стал «гастролером». Было очевидно, что для этого необходимо запросить у российских пограничников распечатки, фиксирующие въезд и выезд любого гражданина любой страны через Рокский тоннель.

По запросу Центризбиркома соответствующую информацию получили и предоставили МВД и КГБ РЮО. На этом основании 4 марта ЦИК РЮО 14 голосами против одного отказал Э.Кокойты в регистрации кандидатом в президенты. В ответ экс-президент, собираясь опротестовать решение ЦИК в Верховном суде республики, потребовал от президента РЮО «в течение 24 часов» отстранить глав МВД и КГБ от занимаемых должностей.

Кокойты опирался на несколько групп избирателей – во-первых, лично обязанные ему люди, часть из которых ориентирована на представленную в парламенте Народную партию. Во-вторых, это протестный электорат. И, наконец, это уроженцы и граждане Южной Осетии, проживающие сейчас на территории Северной Осетии и, зачастую, утратившие связь со своим родным регионом. Попытавшись надавить на Верховный суд, республиканскую власть и Москву путем проведения уличных акций (13, 14, 15 марта и т.д.) и новых ультиматумов, Кокойты, проиграв суд (14 марта), вовремя остановился и сменил тактику.

Показательно, что он не стал призывать к бойкоту выборов. 31 марта Кокойты объявил о поддержке Бибилова, с аналогичным заявлением высту-

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

пила и Народная партия. Высказывались предположения о том, что в случае своей победы Бибилов предложит Кокойты пост премьер-министра, хотя сам спикер парламента не давал никаких поводов для подобных утверждений. В любом случае, демарш Кокойты резко увеличил шансы Бибилова на победу уже в первом туре, ощутимо нарастив его электорат.

Встречу Л.Тибилова с В.Путиным 21 марта, из которой окружение президента и он сам попытались извлечь максимум возможного, уравновесила встреча А.Бибилова с председателем Совета Федерации В.Матвиенко 24 марта. Л.Тибиллов стремился использовать в свою пользу и поддержку со стороны Аллы Джиоевой, Дзамболата Тедеева, Анатолия Баранкевича, а также руководства Северной Осетии. Тем не менее создавалось впечатление, что действующий президент все больше и больше нервничает

Неожиданно появилась «темная лошадка» – кандидатом был зарегистрирован не проявлявший ранее интереса к политике сотрудник местного КГБ Алан Гаглоев. Еще несколько претендентов зарегистрировано не было. Появление третьего кандидата, как могли надеяться в окружении Тибилова, станет гарантией того, что Бибилов не сможет победить уже в первом туре, так как Гаглоев отберет голоса именно у него.

Еще одним способом избежать поражения стало открытие (об этом было заявлено 8 марта) третьего избирательного участка в Северной Осетии, в Пригородном районе (с. Октябрьское). Это было явным нарушение закона, так как перечень избирательных участков может пересматриваться не позднее чем за 35 дней до голосования. Кроме того, число избирателей, имеющих юго-осетинское гражданство, на территории Северной Осетии оставалось неизвестным до самого конца выборной кампании – по одним оценкам, их насчитывалось около 10 тыс., по другим – более 20 тыс.

Сами списки избирателей вызывали серьезные вопросы. Очевидно, что 10 или 20 тыс. голосов вполне были способны решить судьбу выборов. В то же время, незаконное открытие участка позволило бы проигравшей стороне поставить под сомнение результаты выборов. Кроме того, члены ЦИК, назначенные по президентской квоте, предложили открыть участки в нескольких российских городах (Санкт-Петербурге, Краснодаре и Сочи), что также не может считаться законным, так как участки могут открываться только в тех регионах, где есть консульства РЮО.

Предвыборная кампания в Южной Осетии все же прошла достаточно спокойно, и нагнетаемые страсти не вылились на улицы Цхинвала. В первом же туре выборов убедительную победу одержал А.Бибилов, набрав 54,8% голосов. Л.Тибиллов получил 33,7%, А.Гаглоев – 10,16% голосов. Важно, что

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ВЫБОРЫ – 2017: СТАГНАЦИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ЮЖНОГО КАВКАЗА?»

Кокойты не вышел за рамки закона, а уже бывший президент Тиболов без возражений принял результаты голосования. Республике вполне хватило противостояния 2011-2012 гг., ей нужна стабильность и устойчивое развитие, а не очередные потрясения, митинги и нарушения законодательства.

Таким образом, и Абхазия, и Южная Осетия вполне достойно прошли выборный период, избрав без каких-либо значимых эксцессов, нарушений и войн компроматов, в одном случае легитимный провластный парламент, а в другом – легитимного президента.